

НИКОЛАЙ
МЕТЕЛЬСКИЙ

УТВЕРЖДЕНИЕ
ВЛАСТИ

ОСКОЛКИ МАСКИ
ТЕНЬ МАСКИ
УСТАВ ОТ МАСОК

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М54

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Метельский, Николай Александрович

М54 Утверждение власти: Осколки маски. Тень маски. Устав от масок : сборник / Николай Метельский. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2024. — 912 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-161816-2

Война понятие растяжимое, но одно точно — она приносит не только горе, но и всегда найдутся те, кто богатеет на войне. Деньги, власть, известность — выгода может быть разной. Поэтому, пережив одну войну, не зарекайся, что она последняя, тем более, если ты ту войну и начал. Смогут ли Максим «Кощей» Рудов, возродившийся в Сакурае Синдзи, доказать кровным врагам — японским и американским кланам, что он не зря принят в древний род Амагэру?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161816-2

© Николай Метельский, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ОСКОЛКИ МАСКИ

Глава 1

Спустия пять дней после нападения Виртуоза я выглядел как огурчик. Чувствовал себя, правда, паршиво, но главное — внешний вид. Особенно если ты Амагэру и постоянно на виду у десятков, иногда сотен, а порой и тысяч человек.

— С тобой точно всё в порядке? — спросила с подозрением Атарашики.

Мы с ней как раз по видеосвязи общались. Точнее, уже заканчивали общаться.

— Я тебе в четвёртый раз говорю — всё прекрасно. Глянь на меня, — развёл я руки в стороны. — Разве похоже, что со мной что-то не так?

— Даже не знаю... — не сдавалась старуха. — Мне вот не нравится тот синяк у тебя над левым глазом.

— Какой синяк? — не понял я, дотронувшись сначала до левой брови, потом потерев лоб в том месте. А когда глянул на руку, протёр лоб ещё раз.

— Это что, не синяк? — спросила Атарашики. — Синдзи! Ты что, ходишь на глазах у людей с чумазым лицом?!

— Ну бывает, что ты взъелась? — произнёс я немного стыдливо.

И правда, неудобно вышло. Это ведь надо было так в саже измазаться.

— Ты Амагэру, ты не можешь щеголять с грязью на лице!

— Хватит уже! — повысил я голос. — Теперь понятно, почему молодые обалдуи бегут куда угодно, лишь бы пореже видеть родню. Ты — то, ты — это... Я и без тебя знаю, что я Амагэру.

— Бр-бр-бр... — что-то там пробормотала Атарашики. — Не забудь умыться.

— Умоюсь, не беспокойся, — буркнул я.

— Ладно. Оставим твой вид на твоей совести, — успокоилась она. — Ты лучше скажи, зачем рисковать Казуки?

— Нет там риска, — дёрнул я плечом. — Парень справится.

— Он не ты...

— Он справится, — перебил я. — Казуки — Патриарх, ему это нужно. И повторю — он справится. Я проверил, Мастер не так уж силен без бахира.

— Мальчик всего лишь подросток, Синдзи. Я понимаю, что говорить подобное тебе глупо, но он же моложе тебя.

— Он Патриарх. И лишь потом подросток. Инициированный Патриарх. Он размажет этого американца. Ну... победит, во всяком случае. А вот если повезёт, то размажет. Блин, я же не предлагаю оставить их один на один. Поставь там, где они будут драться, кого-нибудь, пусть присмотрит за парнем, если уж ты так боишься за него.

— Как скажешь, — вздохнула она. — Но я всё же против. Уверен, что Щукина нужно слать вместе с посылкой?

— Он же ненадолго, — пожал я плечами. — Обустроите там всё, он и вернётся. К тому же пусть Щукин прочувствует, что теперь он не сам по себе. Вспомнит, что это такое — быть Слугой рода. Кого мне ещё послать с такой важной миссией? Суйсэна? Так ему никакое напоминание не нужно.

— Щукин же вроде только недавно был Слугой, — не поняла Атарашики.

— Не рода, — усмехнулся я. — А одного человека. Оставим эту тему, — махнул я рукой. — Согласен, посылкой могли и другие заняться, но, если отправить Щукина, мне спокойнее будет. А тут я недельку и без него посижу.

— А армия?

— А с армией и Беркутов неплохо справляется, — ответил я.

После разговора с Атарашики подошёл к двери и, выглянув наружу, крикнул:

— Эйка!

— Тут, Аматаэру-сама! — тут же выпрыгнула она из соседней комнаты.

— Позови Щукина. И пусть чай мне сделают.

— Слушаюся, Аматаэру-сама, — поклонилась она — немного неуклюже из-за разгрузки.

Щукин пришёл почти сразу, благо он дожидался разговора со мной внизу, на первом этаже.

— Да-да, входи, — пригласил я, услышав стук в дверь.

— Тебе там передают, что обед готов, — сказал он, заходя.

— Лучше бы они чай передали, — вздохнул я. — Башка трещит, а от кофе только хуже.

— Ещё не отошёл? — осторожно спросил Щукин, присаживаясь на свободный стул.

Сам я сидел за столом и просто развернулся к нему лицом.

— Почти, — поморщился я. — Дня через два всё пройдёт.

Сейчас даже забавно вспоминать момент, когда Щукин увидел меня после боя без шлема. Столько эмоций промелькнуло тогда на его старческом лице! Еле убедил его успокоиться и не бежать за целителем. Правда, потом пришлось ещё и Суйсэна успокаивать... Да уж, тело я в том бою перенапряг конкретно. С поляком было гораздо проще.

— И я почти готов в это поверить, — покачал он головой. — Не думал, что ты самостоятельно придёшь в норму.

— Как-то так, — пожал я плечами. — Такие вот мы, Патриархи, зверьки.

— Патриархи... Ну да...

Удивительно, насколько сильно Щукин держался за устоявшееся мнение о Патриархах. Даже после устроенного с ним спарринга он всё выпытывал из меня, как я прячу бахир? В то, что подросток равен Мастеру и не использует артефакты, он поверил гораздо быстрее, чем в то, что этот подросток Патриарх.

— В общем, с Атарашики-сан я договорился — скоро ты поедешь в Токио.

— А может, лучше Святова отправить? — спросил он. — Мне и тут работа найдётся.

— Я вам обоим доверяю, но ты Мастер... А отправлять *такое* в Токио без поддержки бойца твоего уровня? Нет уж, Щукин, готовься. Ты ведь и сам по-

нимаешь, насколько важна твоя поездка. Кроме тебя, я могу отправить только Суйсэна, но он гражданский до мозга костей. Мне нужен ты.

— Да я не против, — заюлил он. — Всё понимаю. Просто и тебе тут Мастер может пригодиться.

— Здесь война, Щукин. Причём уже на таком уровне, когда плюс-минус Мастер роли не играет. Или ты хочешь ко мне в телохранилище? — усмехнулся я. — А под ногами мешаться не будешь?

Немного жёстко, но ему это сейчас нужно. Понять наконец, что вернулись прежние времена, что он часть рода, а не слуга одного конкретного человека.

— Буду, — поджал он губы. — Скорее всего — буду. Ладно, я понял. Извини, что... — запнулся он.

— Тебе не за что извиняться, — произнёс я мягко. — Своим поведением ты мало чем от Суйсэна отличаешься. Такая же наследка. Но мы с тобой часть рода. Не только ты. Каждый из нас делает то, что должен. Я должен отправить тебя в Токио и на время лишиться отличного бойца. И если что-то и произойдёт, то ни ты, ни я в этом не виноваты. Однако вспомни, на что я способен, и успокойся. Всё будет в порядке.

— Чёрт, — поник Щукин и провёл рукой по голове. — Провели лекцию, как какому-то мальчишке. Всё, я в норме. Ты сказал, я сделал. Можешь положить на меня — будет выполнено в лучшем виде.

У каждого из нас свои тараканы. У меня они тоже есть. С Щукиным в этом плане проще — всё на виду, можно сказать. И тут уж не важно, что мозги ему вправляет подросток. Хотя нет, простого подростка он послал бы нафиг, а вот наследника рода, Слугой которого он недавно стал, выслушал. Не мог не выслушать.

— Вот и отлично.

— Но Мастера для таких поручений тебе всё же найти надо, — выдал он неожиданно.

— Как будто Мастера под ногами повсюду валяются, — проворчал я.

— Я про пилотов так же думал, — усмехнулся он. — Но тут я тебе помочь могу — один такой Мастер недавно перебрался к северному КПП. И сидит он постоянно как раз на земле. Натурально под ногами валяется.

— Ха-а-а... — выдохнул я тяжело. — Не напоминай мне об этом типе.

— Поговорить с ним всё равно придётся, — ухмылялся Щукин. — Как ни крути, а он помог нам.

— Он из семьи предателей, не могу я его к себе взять.

— Ох уж эти ваши японские заморочки, — покачал головой Щукин.

— Тут даже не в традициях дело, — попытался я пояснить. — Скорее, в принципах. Простить эту семью означает сдать. Получается, они нас измором взяли.

— Это если просто простить, — заметил Щукин. — А «Правый глаз» нам действительно помог.

— В чём именно? — приподнял я бровь.

— Задержал Виртуоза, — ответил осторожно Щукин. — Достойное и очень сложное, для Мастера, деяние.

— А если бы не задержал? — продолжал я спрашивать.

— Хм, — задумался он. — С такого ракурса я на ситуацию не смотрел.

— Вот-вот, — покивал я. — Меня бы всё равно не взяли, слишком шустрый я для диверсантов. Меньше разрушений на базе? Да. Меньше смертей? Очевидно. Но мне-то лично за что его прощать? Даже не так — лично я за тех же спасённых наёмников простил бы его. Только его. Но я наследник, мои решения — это решения рода. И прощать его и его семью от лица всех Амата́ру? Для этого он как минимум должен спасти мне жизнь. Только вот это за пределами его возможностей.

— Ну да, — произнёс Щукин задумчиво. — Действительно. Род не настолько слаб, чтобы прощать за подобное. Смелость? За это и деньгами можно заплатить.

— Видишь? Тут никаких японских заморочек. Просто старая история, которая могла произойти где угодно.

— Ладно, — вздохнул Щукин. — Как скажешь. Но ты подумай, как решить этот вопрос. Мастер-лучник нам точно не помешает.

— Клаусу об этом скажи, — отмахнулся я. — Пусть наймёт старика. Тот же наёмником был, может, и решит вспомнить былые деньки.

— Ты и скажи, — усмехнулся Щукин. — А я скоро в Токио еду, мне не до этого.

— А, — махнул я рукой. — Где там мой чай, кстати? Эйка! Пусти ко мне мой чай! — крикнул я.

* * *

При моём приближении, а подходил я к нему сбоку и чуть сзади, Шима поднялся на ноги и, повернувшись ко мне, поклонился.

— И как ты узнал, что это я?

Этот вопрос меня действительно интересовал, так как при приближении других людей «Правый глаз» не спешил вставать, следовательно, он не только умудрился заметить заранее, но и опознать.

— Семейное камонтоку, Амата́ру-сама, — ответил он. — В бою не очень применимо, а вот вне боя и перед его началом не раз выручало.

Удивил. Признаю, этот тип меня удивил. У этой семейки, оказывается, и камонтоку есть. То есть оно, конечно, почему бы и нет — семье Сугихара вполне достаточно лет, но как-то я об этом даже не думал. Спрашивать, что именно делает камонтоку Сугихара, я не стал, всё-таки это личное.

— Может, у вас ещё и Виртуозы были? — поинтересовался я, постаравшись не выдать удивления.

— Были, Амата́ру-сама, — ответил он. Совершенно спокойно ответил. Ни гордости, ни смущения, ни какой-либо другой эмоции старик не выказал.

— И мой род не взял вас обратно? — поднял я брови.

— То были благостные времена, Амата́ру-сама, — пожал он плечами. — Виртуозов всем хватало.

Виртуозов никогда не хватает. Но думаю, он имеет в виду общую силу тогдашних Амата́ру, из-за которой они сумели пересилить жадность.

— И вы до сих пор простолюдины, — покачал я головой.

— Сам удивляюсь, Амата́ру-сама, — чуть вздохнул он.

— Так, может, ну его нафиг? — спросил я. — Смените фамилию, переберётесь в другую страну, благо тех стран полно, и заживёте себе в удовольствие.

— А как же честь? — чуть улыбнулся он.

— Честь — слишком эфемерная штука, чтобы столетиями отказывать себе в том, чего вы достойны, — ответил я. — В чём ваша честь: сидеть у нашего порога и выпрашивать прощение, которое вам не нужно?

— Это слишком сложный вопрос, Аматаэру-сама, — прикрыл он глаза и чуть склонил голову. — Может, нам это просто нужно?

— Тогда это не честь, а необходимость, — хмыкнул я.

— Еда — тоже необходимость, но лишение себя еды во имя какой-то цели — уже достоинство.

— Всё-таки достоинство, — произнёс я, глядя в глаза поднявшего голову старика. — Не честь. Так какое нам дело до вашего достоинства? — подождяв немного, пока он ответит хоть что-то, вздохнул, так ничего и не дождавшись. — Уходите, Сугихара-сан. Ищите свое достоинство в другом месте.

— Наше достоинство не имеет никакого отношения к нашему раскаянию. — заговорил он. — И к чести, которую я упомянул лишь для поддержания беседы. Мы лишь хотим исправить ошибку, допущенную нашим предком. Исправить, Аматаэру-сама, а не выпросить прощение. Если вам нужна жизнь — берите её. Я готов умереть здесь и сейчас. Если нужна служба, то я сделаю всё, что вы скажете. Я не прошу смилостивиться над нами, я прошу шанса отработать эту милость.

— Отработать? — приблизился я к нему. — Эта игра между твоей семьёй и моим родом идёт уже восемь сотен лет. Знаешь, сколько мне потребовалось лет, чтобы из фактически сироты, сына дважды изгнанных, стать аристократом? Семь. Всего лишь семь лет. У меня была цель. А что делали вы восемьсот лет? Мне на хрен не нужна твоя жалкая жизнь, и жизнь твоей семьи тоже. Отработать? И как? Мне не нужна ваша отработка, я и без вас справлюсь. Ладно, забудем об этих сотнях лет. Что сделал лично ты, чтобы заработать прощение? Где ты был, когда Аматаэру Атарашики в одиночку держала на плечах десять тысяч лет истории? Одна. Женщина. Нуждалась хоть в какой-то помощи. Где ты был? О каком достоинстве может идти речь, если вы лишь просите? О какой чести, если вы только говорите о ней? О каком раскаянии, если вы вспоминаете о нём, лишь когда вам удобно? Ведь как удачно ты пришёл, как раз, когда у Аматаэру появился новый наследник. Принятый. Не успевший пропитаться духом древнего рода. Уж он-то может и соблазниться Мастером-лучником. Я собрал своё богатство и эту армию в одиночку, будучи простолудином. Подростком. А что ты сделал, чтобы заработать своё прощение? У меня была цель, она до сих пор есть, и я иду к ней. А вот у вас никакой цели нет. Лишь традиция сидеть у нашего порога.

После того, как я замолчал, немного сблуднувший старик отошёл от меня на пару шагов и медленно сел на колени, после чего склонился, уперев лоб в землю.

— Вы истинный сын своего рода, Аматаэру-сама, — произнёс он глухо. — Молю вас, помогите. Направьте недостойных на путь исправления. Сколько бы это не потребовало времени, хоть тысячу, хоть десять тысяч лет, мы отработаем. Молю, дайте нам шанс. Всего лишь шанс.

Наверное, всё же не истинный сын. Атарашики на моём месте послала бы его куда подальше, а я просто молча ушёл, так и не дав ответа. Никакого.

Жадность и стяжательство — увы мне, грешен. Точно знаю, я буду искать способ использовать Сугихару. Искать тот компромисс, который позволит мне его использовать.

* * *

Родовой особняк Аматаэру в Токусиме как всегда окружала благостная тишина. Особенно сейчас — в самом начале осени, когда на дворе ещё тепло и деревья радуют своей зеленью. Даже случайные прохожие отмечали, что вблизи поместья Аматаэру и дышится лучше, и на душе спокойнее. Пока существует этот род, существует опора, которую ощущает каждый японец. Весь мир может гореть синим пламенем, но пока живы императорский род и Аматаэру, Япония выдержит что угодно.

И лишь очень немногие задумываются о том, что и Аматаэру всего лишь люди. Что и их может настигнуть горе, что и они льют слёзы, а иногда горя так много, что не хватает никаких слёз. Но посторонние не должны видеть слёз, именно поэтому их время проходит очень быстро — и наступает время ярости.

Аматаэру Атарашики ждала прибытия нового Слуги рода во дворе, прямо напротив главных ворот. Статная, гордая, сопровождаемая молодым парнем, который не понимал, зачем он здесь, но старался делать вид, что так и должно быть. Заехавший в ворота микроавтобус остановился неподалёку от старейшины рода и, открыв боковые двери, выпустил наружу двоих. Причём один из них шёл с чёрным мешком на голове и скованными за спиной руками.

— Госпожа, — слегка поклонился Щукин, одной рукой придерживая за локоть пленника, а второй сжимая древний артефакт в виде кристаллического шара с металлическим ободом вокруг него.

— Здравствуй, Антон, — кивнула Атарашики, по-русски приветствуя новоиспечённого Слугу. — Рада приветствовать тебя. Надеюсь, проблем с посылкой не было.

— Ни одной, госпожа, — ответил Щукин.

— Сними, — кивнула Атарашики на мешок, надетый на голову пленника.

Пленник представлял собой ещё одного старика, и тоже отнюдь не японца, только выглядел он слегка измождённо и крайне апатично.

— Он оказался не очень крепок духом, госпожа, — заметил Щукин. — Так что сломался довольно быстро. Тем не менее с ним всё равно нужно быть осторожнее.

Проигнорировав эти слова, Атарашики подошла к пленнику вплотную и, чуть задрав голову, так как он был выше неё, произнесла:

— Так вот ты какой. Интересно. Говорят, что именно ты убил моего внука, это так?

— Да... — пробормотал пленник. — Мне приказали...

— Всем вам приказывают, — вздохнула она. — Антон, что-то у меня шея побаливает, — Щукин среагировал моментально, поставив пленника перед ней на колени. — Знаешь, что тебя ожидает, Стивен? — спросила она американца. — Сначала ты расскажешь всё. Даже то, что, казалось бы, забыл. А потом... Виртуозы очень редкие ребята, все наперечёт. Нам заплатят очень много, чтобы мы позволили ставить на тебе опыты.

— Не слишком ли это опасно, госпожа? — спросил Щукин. — Этот тип хранит секреты не только своего рода и клана, но и молодого господина тоже.

— Ну я же не собираюсь отдавать его на опыты прямо сейчас, — усмехнулась она. — Подождём окончания войны в Малайзии. После неё Синдзи всё равно собирался раскрыться.

— Но его сила... — произнёс неуверенно Щукин.

— Не страшно. Однако, если наследник захочет, будет несложно позаботиться о его молчании, — произнесла Атарашики, закончив фразу взглядом на пленника. — Отрезать язык. Отрезать пальцы, — прошептала она, чуть склонившись над побледневшим ещё сильнее Флемингом.

— Так ведь не поможет, госпожа, — усмехнулся Щукин.

— М-м?.. — покосилась она на него. — Хм... Тогда придумаем ещё что-нибудь. В конце концов, опыты можно проводить под наблюдением рода.

— Убейте, прошу... Я всего лишь выполнял приказ...

— Вот тварь, — скривилась Атарашики. — Прояви хоть чуточку самоуважения. Знаешь ведь, что ничего не изменится от твоих причитаний. Что там со вторым? — подняла она взгляд на Щукина.

— Под снотворным, — ответил тот. — После взятия в плен этого, младшего мы не трогали. Он даже не в курсе провала их миссии.

— Отлично, беседовать с ним будет интересно, — произнесла она, глядя на микроавтобус, где лежал второй пленник, и, посмотрев на своего молодого спутника, неожиданно произнесла:

— Казуки, именно тебе предстоит убить племянника этого ничтожества, — кивнула она на Виртуоза.

— Как прикажете, Аматаэру-сама, — вздохнул он. — Я как знал, что вы не просто так взяли меня с собой.

— Так пожелал Синдзи. Он сказал, что это пойдёт на пользу твоему развиту.

— Простое убийство? — удивился он.

— Сражение с серьёзным противником насмерть, — поправила его Атарашики.

Вот тут Казуки слегка занервничал.

— Если господин сказал... — произнёс он неуверенно, после чего замер на мгновение и повторил более решительно: — Если господин сказал, значит, так тому и быть.

— Не волнуйся, мальчик, — вздохнула Атарашики. — Никто не выпустит против тебя полноценного Мастера. Под блокиратором Саймона вы будете с ним на равных.

— Тем более. Я справлюсь, Аматаэру-сама. Я готов к этому бою.

— Будь более естествен, когда говоришь такие слова, — покачала головой Атарашики. — Читай обстановку. А то такое впечатление, что ты сам себя убеждаешь.

— Хм, — замялся Казуки. — Учту, Аматаэру-сама.

— Может, всё же не стоит, госпожа? — подал голос Щукин.

— А что я могу сделать? — бросила она на него взгляд. — Против наследника идти? Не в этом вопросе, тут он явно лучше меня разбирается. Или ты думаешь, парень откажется от боя? Казуки?

— Я сильнее. Всё будет нормально, — пожал тот плечами.

На этот раз очень даже естественно. Шукин не мог не отметить, что паренёк сейчас очень похож на Синдзи. Похоже, неосознанно подражает ему. А может, и осознанно.

После того как пленных отвели, точнее, одного отвели, а второго отвезли на каталке, Казуки умотал в спортзал, снимать скрываемое напряжение, и Атарашики с Шукиным сели поговорить в одной из гостиных особняка.

— Как дела обстоят в целом, Антон? Своими словами, — спросила Атарашики.

— Если и дальше пойдёт как сейчас, то у малайцев очень мало шансов. Так что сейчас главное — подготовиться к приходу англичан.

— Думаешь, их всё-таки позовут?

— Конечно, госпожа, — ответил он слегка удивлённо. — Я понимаю, что молодой господин пытается задержать их приход, но Англия не отдаст без боя свою часть Малаккского пролива.

— Понятно. Но пока всё идёт к тому, что он очень дорого им станется, — произнесла она. — Альянс Кояма зашевелился, готовится. Если бы Кояма их не сдерживали... — замолчала она. — Хотя врать не буду — я не знаю, почему именно они не выступают. Может, виновны Кояма, а может, это общее решение. В любом случае последний демарш ваших войск заставил их нервничать.

— Вы про захват области Бинтулу, госпожа?

— И уход из неё, — кивнула Атарашики. — У меня даже исподволь пытались выяснить, пойдут ли Шмитты дальше.

— Если альянс вступит в войну, нам будет гораздо проще, — вздохнул Шукин. — Но по уму они должны дожидаться хода англичан.

— По уму, — усмехнулась Атарашики. — Но мы Аматэру, Антон. За всю свою историю мы проиграли всего две войны. Из-за второго поражения пришлось вступить в клан Кояма. Всего две войны за восемь тысяч лет подтверждённой истории. И об этом помнят. А кто помнит о клане Тяньшаньхуа? Ну выиграли они тысячу лет назад у нас — и где они? А теперь посмотри на конфликт в Малайзии под этим углом. Шмитты, конечно, не Аматэру, могут и проиграть, но за ними-то именно мы.

— То есть все уверены, что мы победим, и боятся не успеть?

— Не совсем так, — чуть вздохнула Атарашики. — История историей, но в логике и практичности аристократам не откажешь. Ни в чём они не уверены, но червячок сомнения их наверняка глохнет. Уж слишком громко вы о себе заявили. Мири захватили легко и просто, флот уничтожили, гения и «чистую кровь» в качестве трофеев привезли, Бинтулу под контроль захватили. И сейчас уже неважно, что потом оставили. Умом-то они понимают, что это лишь начало. Дальше будет сложнее. Но попробуй докажи это. Хотя бы себе. Ты ведь знаешь, что такое мораль на поле боя, насколько это эфемерное понятие. Точно так же и здесь — одно дело логика, другое дело Аматэру. Когда я была одна... — замолчала она, опустив взгляд. — Имя рода потеряло изрядную часть своей легендарности и таинственности. Я не смогла сохранить слишком многого. Теперь же... На нас смотрят многие, Антон, — подняла она взгляд. — Не только в Японии. Всего одно объявление, один приём, и через несколько дней неизвестно откуда взявшаяся армия вторгается в соседнюю

страну. Успешно вторгается. Захват земель, трофеи, череда приёмов, Синдзи за очень короткое время заставил вспомнить, кто мы есть. И вновь пошли разговоры о столпе нации. О легенде, которая не может умереть. На меня уже очень давно не смотрели со страхом. С подобострастием — да, но не со страхом. Ты, — прожигала она его взглядом, — часть легенды, часть истории. Ты тот, на чьи плечи легла ответственность и долг. Ты обязан позаботиться, чтобы Аматаэру продолжали сиять. Твоё имя должно греметь, Антон. Чтобы враги боялись даже подумать о тех, кто стоит над тобой. Чтобы и через тысячу лет твой род был напоминанием всем, насколько мощные силы воспитывают Аматаэру.

— Так и будет, госпожа, — склонился в поклоне вставший из кресла Щукин. — Род Аматаэру будет продолжать сиять. Я позабочусь об этом.

* * *

— Я даже ругаться на тебя не могу, — вздохнул Асикага Чишоу.

— Ещё раз простите, Чишоу-сан, — произнёс Юдай, сидящий напротив главы рода.

— Да что уж там, — покачал головой Чишоу.

— Может, ему и полицейские нужны? — неожиданно спросил сидевший рядом Гиоу, младший брат главы рода и начальник полиции Токусимы.

— Не смешно, — посмотрел на него Чишоу.

— А я и не шучу, — произнёс Гиоу.

— Боги, хоть ты не начинай, — поморщился глава рода и, вновь перенеся своё внимание на Юдая, спросил: — Надеюсь, детей ты в роду оставишь?

— Если вы не против, — ответил осторожно Юдай.

— Да как я могу быть против?! — воскликнул Чишоу. — Боги, Юдай, ты думаешь, я не понимаю твоего решения? Всё я понимаю. И в связи с этим просто обязан сказать: не забывай, чья кровь течёт в твоих жилах. Фамилию тебе придётся сменить, но ты всё равно останешься нашим родственником, так что не подведи. Не посрами честь Асикага. Пусть Аматаэру-сан видит, какие сыны рождаются в нашем роду.

— Я буду достоин своей крови, — поклонился Юдай.

У входной двери вернувшегося домой Юдая ждали обе его жёны.

— Глава сильно злился? — спросила старшая.

— Вообще не злился, — усмехнулся он.

— А дети? — спросила младшая.

— Остаются в роду.

На что обе облегчённо вздохнули.

— Я мог бы поговорить с Чишоу-саном, вас бы оставили с детьми...

— Совсем дурак? — произнесли они одновременно, вскинув при этом подбородки.

— Куда ты, туда и мы, — ответила старшая.

— Идиот, — добавила младшая.

— Спасибо, родные, — обнял их Юдай.

Он не посрамил чести рода. Его дети будут гордиться отцом, а жёны задира́ть нос при встрече с подругами. Аматаэру-сама не будет разочарован в том, что дал ему шанс.